

Легендарный, чудесный подвиг

Свет меча, похожий на воду, летел с юго-востока. Поток времени становился беспорядочным, где бы он ни проходил. Именно из Священного Писания Эона, Кан Цзиньюань использовал меч течения времени.

С юго-запада, безграничное, неизмеримое сияние освещало местность, быстро заполняя горизонт. Изображение солнца и луны, мерцающих попеременно, можно было увидеть со светом у руля и вариациями в качестве опоры. Это было искусство смены солнца и луны в секте Лучистого света, с которым Янь Чжао Гэ уже был хорошо знаком. Свет меча с юго-востока ускорился. Увидев это, Кан Цзиньюань был вне себя от радости.

– Поторопитесь и спасите меня!

Теперь к нему вернулась утраченная храбрость. Кан Цзиньюань использовал всю свою силу, чтобы противостоять подавлению Янь Чжао Гэ. Свет меча, который напоминал длинную реку времени, расширился, устремляясь к Янь Чжао Гэ и клону Северного океана в контратаке.

Янь Чжао Гэ холодно усмехнулся. Он одновременно применил силу с клоном Северного океана, мгновенно отправив Кан Цзиньюаня и мутную небесную зеркальную броню вместе в массивный столб света. Кан Цзиньюань гневно взывал от шока и страха. Грандиозная формация была неполной, извергнувшись на всю область башни.

Гром и огонь, спустившиеся с неба, медленно уменьшались, и световой столб начал становиться неустойчивым. Однако прежнее равновесие постепенно нарушалось, а накопленная величественная мощь приближалась к полному извержению. Световой столб постепенно становился все толще, пожирая и уничтожая еще более широкое пространство вокруг.

Видя это, Янь Чжао Гэ знал, что ему нельзя задерживаться. В противном случае, он может быть захвачен извержением моши формации. Он пожал плечами, возвращаясь во дворец мириад драконов вместе с клоном Северного океана. Он быстро умчался прочь, стреляя в огромное море вдалеке.

Область моря, окружавшая столб света, бурлила в этот момент. Казалось, сами небеса и земля опрокинулись. Оглянувшись назад, Янь Чжао Гэ увидел, что свет меча, напоминавший воду, пришедшую с юго-востока, остановился, когда он приблизился. Появилась фигура человека в белом.

Этот человек выглядел как юноша. Хотя черты его лица имели определенное сходство с чертами лица Кан Цзиньюаня, он казался гораздо более зрелым и опытным, чем он сам.

– Кан Маошэн... – Кан Цзиньюань изначально звал на помощь, но замолчал, увидев, кто пришел.

Глядя на ужасающий столб света, который вот-вот должен был взорваться, и на убегающий мириад драконьих дворцов вдалеке, человек в белом вздохнул. Его меч-свет резко расширился, не преследуя Янь Чжао Гэ, вместо этого спускаясь к ужасающему световому столбу, пытаясь спасти Кан Цзиньюаня.

Увидев, что этот человек орудует своим мечом, Янь Чжао Гэ слегка повысил голос:

– О? Будучи боевым Святым третьего уровня поздней стадии слияния Аватаров, он намного сильнее Кан Цзиньюаня. Можно будет бросить вызов Нонг Юйсюань один-на-один, несомненно.

Боевые практики секты сияющего света, которые приближались с юго-запада, постепенно прекратили свое движение. Собравшаяся здесь сила небесного огненного грозового образования скорби вот-вот должна была полностью разразиться. Они не осмеливались продолжать приближаться к нему, оставаясь на месте.

Появился человек, ведущий их. Он впервые взглянул на столб света, взметнувшийся к небесам, прежде чем его взгляд упал на мириады драконьих дворцов, исчезающих на поверхности далекого моря. Свет внезапно вспыхнул в его глазах. Прямо перед входом в море, взгляд Янь Чжао Гэ встретился с этим человеком.

– О, сам человек, – выражение лица Янь Чжао Гэ было довольно странным.

Тот, кто возглавлял группу боевых практиков секты сияющего света, спешивших сюда, явно была Нонг Юйсюань. Он довольно безразлично наблюдал, как Янь Чжао Гэ и мириады драконьих дворцов вместе погрузились в великое море, исчезнув в одно мгновение.

Он хотел броситься в погоню, но ужасающий столб света перед его глазами взорвался, и всеохватывающий гром и огонь полностью преградили им путь. Ему и боевым практикам секты сияющего света осталось только отступить назад.

Нонг Юйсюань также заметила течение времени меча Кан Цзиньюаня, который только что прибыл. Однако он потерял его из виду среди грохочущего грома скорби и пылающего огня, осознав, что его трудно найти. Боевые практики секты Лучистого света, прибывшие вместе с ним, выглядели ошеломленными.

– Это действительно небесный огонь скорби грозовой формации! Просто, судя по тому, как он выглядит сейчас, он уже почти сломан.

– Хотя это был всего лишь разрушенный угол, павильон меча Северного моря и наши лидеры готовятся. Они не дадут великой династии Сюань шанс легко восстановить формирование.

– Без образования грома небесного огня скорби, великой династии Сюань будет чрезвычайно трудно прорваться через мир меча региона измельчающей хижины.

– Легендарный, чудесный подвиг! Кто был тем, кто это сделал?

Нонг Юйсюань долго молчала, прежде чем медленно произнести:

– Я боюсь, что это опять дело рук Янь Чжао Гэ.

Боевые практики секты сияющего света рядом с ним были в шоке.

– Боевой гроссмейстер может обладать такими способностями? Даже слияние Аватаров боевых святых не смогло бы этого сделать!

Нонг Юйсюань фыркнула:

– Давай сначала выберемся отсюда.

Световой столб полностью взорвался. Гром и огонь бушевали вокруг, а пылающее подземное

пламя все еще непрерывно струилось вниз, сжигая местный окружающий регион моря. Был период времени, в течение которого весь северный район башни видел огромный разрыв, непосредственно открывшийся в море там, где вообще не было видно морской воды.

После долгого времени, сопровождаемого самовосстановлением духовных циклов Ци небес и земли, огненные пробковые вены земли, наконец, успокоились. Подземный огонь больше не был струей, так как больше не было огня и грома, спускающегося с неба. Окружающие приливы поднимались и опускались, постепенно заполняя недостающую морскую воду в этом районе.

В течение этого периода времени были вызваны ужасающие приливы и сильные штормы, которые свирепствовали по всему региону башни и даже затронули моря в соседних регионах. Янь Чжао Гэ остался в мириадах драконьих дворцов. Он поднял голову и посмотрел на нее. Под ужасающей силой цунами, которое искалило временное пространство, дворец непрерывно сотрясался, будто он был брошен в морскую воду.

– Раньше я не думал, что Нонг Юйсюань может быть поблизости, – Янь Чжао Гэ сидел, скрестив ноги, – судя по всему, она действительно ждала вместе с другими людьми в других регионах, чтобы окружить меня, прибыв в северные районы королевского Тростникового моря. Фэн Юньшэн и А Ху сидели напротив него.

Первая сидела тихо, не говоря ни слова. Когда ее глаза открылись, сопровождаемые тихим дыханием, синий свет беспрестанно мерцал в ее зрачках. Последний сказал:

– Молодой Мастер, судя по словам Кан Цзиньюаня, они на самом деле ищут людей, которые похожи на Мисс Сиконг. Это было основано на характеристиках, которые они нашли у Фея Юэ из павильона меча Северного моря.

– Они действительно кажутся похожими на Чэн Ци мира восьми конечностей и Оуян Ци Зеленого острова пиллюль и знают некоторые скрытые секреты?

Фэн Юньшэн и А Ху были одними из немногих людей, которые знали об уникальном положении Сиконг Цин, Оуян Ци, Чан Нин, Хэ Ин и Юэ Баоци. Из более ранних слов Кан Цзиньюаня также можно было узнать некоторые вещи. Янь Чжао Гэ медленно сказал:

– Этот Кан Цзиньюань знает мало. Похоже, что из их девяти мечей есть только несколько важных фигур, которые знают об этом что-то конкретное. Одни из них – родители Кан Цзиньюаня. Я просто не знаю, знают ли они что-то или они действительно владеют людьми, которые похожи на Сиконг Цин, Оуян Ци или Юэ Баоци. – Янь Чжао Гэ слегка приподнял голову, размышая. – Кроме этого, я чувствую, что родословная Шэн Линцзы не просто помогает великой династии Сюань. У них может быть какая-то другая цель.

– Что не нельзя определить сейчас, так что это, была ли их первоначальная цель найти таких людей, как младшая ученица-сестра Сиконг, или они ищут ключи, стремясь к своей первоначальной цели, создавая дополнительные проблемы?

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок и задумался на мгновение, прежде чем внезапно спросить Фэн Юньшэна.

– Юньшэн, как долго ты сможешь продержаться?

Голубое сияние в глазах Фэн Юньшэна было то ярким, то тусклым время от времени. Иногда оно зажигалось, а иногда потухало.

– В настоящее время я могу выдержать четыре вдоха времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/706823>